

10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.01.2017. «по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиций Российской Федерации. [Электронный ресурс] <http://www.pravo.gov.ru/index.html> (дата обращения 19.03.2017).

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 131 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» [Электронный ресурс] <http://www.pravo.gov.ru/index.html> (дата обращения 19.03.2017).

12. Л.В. Тихомирова Юридическая энциклопедия. Издание 6-е дополненное и переработанное. Издательство Тихомирова М.Ю., 2014 г.

ИНДЕКСЫ И КРИТЕРИИ РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

**Е.С. Журавлева,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
mywhalee@mail.ru
Научный руководитель:
Д.А. Авдеев,
доцент кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент**

В настоящее время нет единого мнения о том, как концептуализировать и измерить демократию достаточно хорошо, чтобы максимально точно сравнить политические режимы и выявить различные вариации демократии. Необходимость в измерении демократии, развитии ее институтов имеется и это позволит в дальнейшем выявить пути совершенствования организации публичной власти [1; 23-30], решить большой круг задач оценки и прогнозирования политических процессов самого различного рода и масштаба. Потребность в системе измерения демократии в современном государстве обуславливается и самой потребностью развития общества.

Для того, чтобы характеризовать то или иное государство, взяв в качестве критерия – развитие демократии, политтехнологи предложили систему индексов и критериев. Но поскольку в настоящее время их существует огромное множество, мы сосредоточим свое внимание на тех, которые получили широкую огласку и популярность:

1) индексы политических прав и гражданских свобод, проект-исследование «Транзитные страны», разработанные Freedom House;

2) индекс демократии, подготовленный The Economist Intelligence Unit («EIU»);

3) индекс состояния демократии, рассчитываемый в рамках индекса трансформации Бертельсмана (BTI), финансируемого частным Фондом Бертельсмана;

4) индекс проекта Polity IV;

5) «Политический атлас современности».

Безусловно для того чтобы говорить об индексации критериев демократии, необходимо остановиться на дефиниции анализируемого нами понятия – «демократия» и ее сущностных свойств. Однако современное значение данного понятия весьма многогранно, а плюрализм терминов, определяющих демократию, имеет достаточный объем. Анализируя различные позиции и мнения ученых относительно понятия демократии Д.А. Авдеев заключает, что «современные представления о демократии сводятся к тому, что она представляет собой политико-правовую категорию, которая интегрирует признаки правового государства и характеризует стиль

публичного управления открытостью и реальной возможностью воздействия на него со стороны народа» [2; 1620]. По нашему мнению, консенсус в определении сущностного понимания «демократии» необходим для достижения согласия в отношении измерения демократии, создание единой общепризнанной методологии измерения демократии.

Например, индекс Polity4 оценивает Соединенные Штаты Америки как полностью демократическое государство на протяжении всего двадцатого века и большей части девятнадцатого века. Это справедливое заключение, если не учитывать состав электората, из которого женщины и чернокожие были вообще исключены. (см. Рисунок 1)

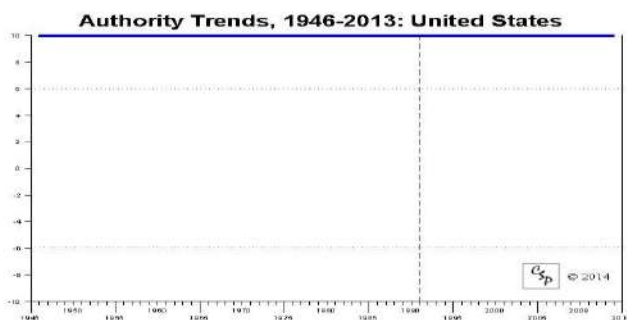

Рисунок 1

Думается, что аналогичные проблемы можно было бы обнаружить и в других индексах, которые не учитывают некоторых важных аспектов демократии.

Напротив, более широкие концепции демократии могут быть подвергнуты критике за включение элементов, которые далеки от основного значения термина. Например, индекс политических прав и гражданских свобод Freedom House включает вопросы, связанные с коррупцией, гражданским контролем полиции, отсутствием широко распространенных насильственных преступлений, готовностью предоставить политическое убежище, правом покупать и продавать землю и распределением прибыли крупных государственных предприятий [3]. Разработчики этого индекса утверждают, что он измеряет свободу, а не демократию, однако, он часто используется как показатель демократии.

В других случаях суждения, на которых основывается индекс, являются, по нашему мнению, спорными. Например, индекс EIU рассматривает обязательное голосование как негативное отражение качества демократии в стране [4]. Хотя такое голосование ущемляет индивидуальные права и в этом отношении его можно считать недемократичным, оно также повышает явку избирателей и, возможно, качество представительства. Следовательно, его роль в повышении власти народа является спорной, в зависимости от концепции демократии.

Многие показатели демократии ограничены в охвате по времени и странам. Рейтинг «Транзитные страны» охватывает только посткоммунистические государства. «Страны на перепутье» охватывает семьдесят стран (начиная с 2004 года), которые считаются стратегически важными и находятся на критическом этапе траектории своего развития. Индексы политических прав и гражданских свобод рассчитываются с 1972 года, EIU с 2006 года, а ВТИ ведет ранжирование с 2003 года и не рассматривает устоявшиеся государства и консолидированные режимы, исследуя только страны, находящиеся в стадии трансформации.

Лишь несколько индексов демократии охватывают значительный промежуток времени, в частности, Polity4 (с 1800 года). На наш взгляд, ценность проекта Polity4 заключается именно в его всеобъемлющем историческом охвате, хотя он и исключает государства с населением менее 500 000 человек и не включает колонии до получения ими независимости, несмотря на то, что они обладали значительным самоуправлением.

Источники, используемые для обеспечения эмпирической базы существующих индексов, часто подвергаются дискуссии. Например, некоторые показатели, такие как EIU, в значительной степени зависят от данных опроса, которые доступны на весьма нерегулярной основе для примерно 100 государств. Для других стран (около половины населения, охваченного EIU) эти данные оцениваются экспертами из стран или приписываются им. Процедуры, используемые для этой оценки, не являются общедоступными. Хотя опросы граждан важны для вы-

явления их мнения, они недоступны для каждой страны в мире, и ни в одной стране они не проводятся на ежегодной основе. Более того, некоторые вопросы, включенные в опрос, имеют сомнительное значение для понимания качества демократии в государстве. Так, например, представляет интерес вопрос – относятся ли граждане к стране своей гражданской принадлежности как к демократической, поддерживают ли они демократические институты и практику и согласны ли они с демократическими стандартами? Следует иметь в виду, что подобные вопросы не позволяют оценить эти суждения для получения окончательного вывода – определять страну как более или менее демократичную.

В основе таких индексов как Freedom House, EIU, и ВТИ лежат мнение экспертов. Суждения экспертов можно считать достаточно надежными, если существуют четкие и конкретные критерии, на основе которых они делают свои заключения. К сожалению, это наблюдается не всегда и экспертное мнение часто подвержено субъективизму и неопределенности. Например, экспертное обследование ФН «Транзитные страны» использует следующие пять составных подпунктов в вопросе: «Является ли государственное устройство страны демократическим?»:

1. Закрепляет ли Конституция или другое национальное законодательство принципы демократического устройства?

2. Является ли правительство открытым для полноценного участия граждан в политических процессах и в принятии решений на практике?

3. Существует ли эффективная система сдержек и противовесов между законодательной, исполнительной и судебной властью?

4. Обеспечена ли на уровне законодательства свобода информации и доступ к правительственной информации со стороны граждан и средств массовой информации?

5. Является ли экономика свободной от государственного доминирования? [5]

Не говоря уже о спорной справедливости приписывания демократии необходимого наличия разделения властей и рыночной экономики, на эти вопросы нелегко дать однозначный ответ, и их трудность связана с общими, неопределенными или двусмысленными терминами, в которых они формулируются. Возможно ли судить о том, насколько «закреплены принципы демократического устройства», не уточнив, что представляют собой эти принципы? Что означает «открытость для полноценного участия граждан»? Каковы основания для определения того, являются ли сдержки и противовесы «эффективными»? Какие пределы государственного вмешательства и виды собственности определяют степень «свободы» экономики страны? Из-за нечеткости положений, содержащихся в этих вопросах, респонденты должны полагаться на свои внутренние убеждения и предположения. Это создает опасность того, что интерпретация суждений по конкретным критериям, например, свобода печати, отразит общее понимание степени демократичности страны, а не независимую оценку уровня свободы печати. В этом отношении индексы могут фактически быть значительно менее объективными, чем они представляются. Именно двусмысленность перечня вопросов, лежащих в основе этих исследований, способствует такому непродуманному объединению различных критериев.

Немаловажно отметить, что западные индексы и критерии развития демократии располагают схожими одномерными показателями состояния демократии (речь идет о критериях индексов EIU, ФН и ВТИ). Индекс статуса демократии в рамках ВТИ измеряется по следующим переменным: государственность (суверенность), участие в политической жизни, стабильность демократических институтов, верховенство закона, политическая и социальная интеграция (см. График 1) [6].

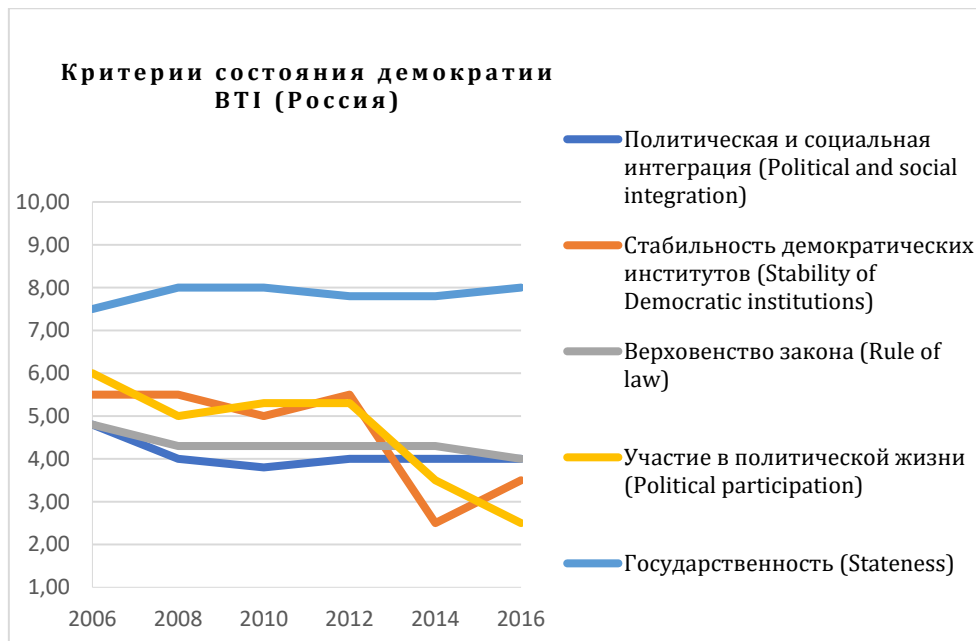

График 1

Индекс демократии EIU рассчитывается по 60 показателям, сгруппированным в пять переменных: свободные и честные выборы, качество функционирования правительства, гражданские свободы, политическая культура населения и политическое участие (см. График 2).

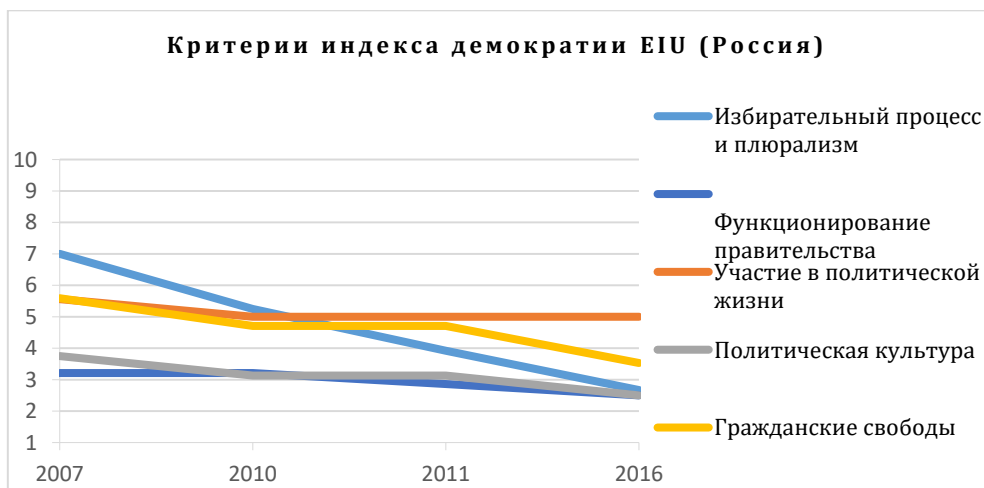

График 2

Freedom House в своих исследованиях использует пять основных показателей демократии: демократичность правления на федеральном и локальном уровне, степень развитости гражданского общества, независимость СМИ, качество избирательного процесса, независимость судебной системы и уровень коррупции (см. График 3 и График 4, где 1 балл – самый высокий показатель, а 7 баллов – самый низкий) [7].

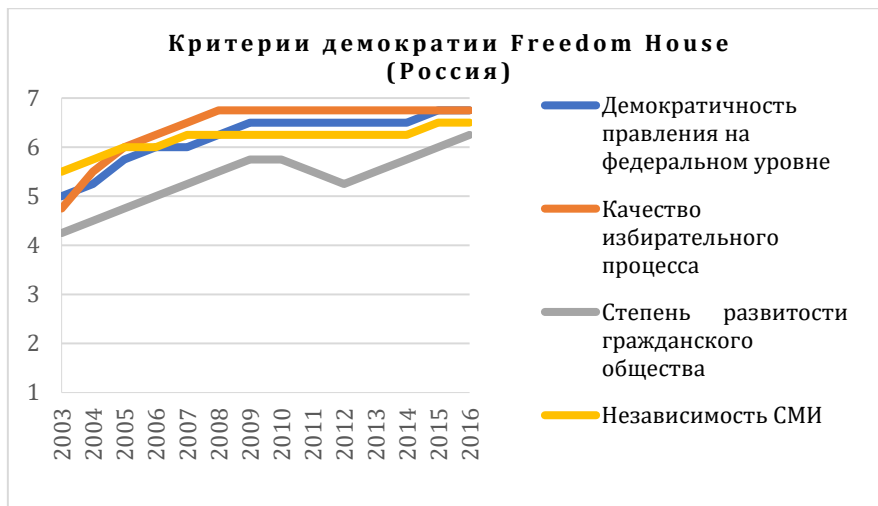

График 3

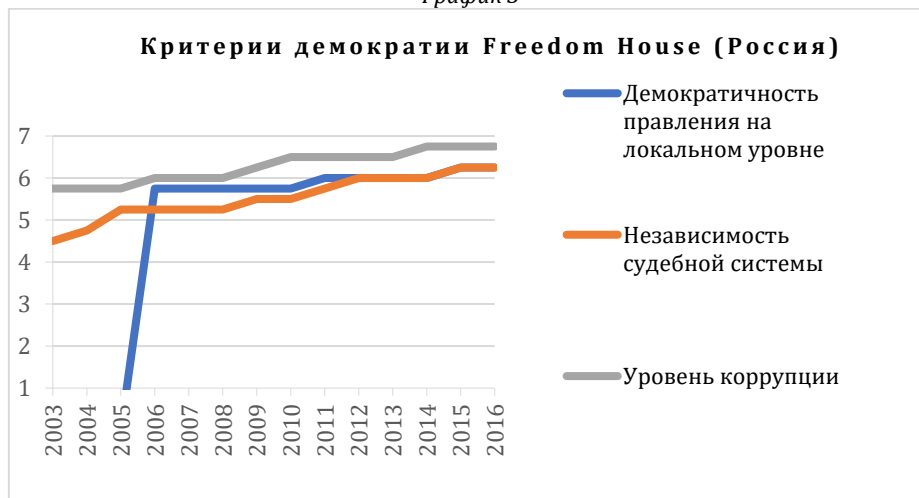

График 4

При составлении классификации Polity4 делает акцент на институциональных основах демократии и использует следующие показатели демократии: механизмы и степень открытости процесса рекрутирования представителей исполнительной власти, уровень политической конкуренции, ограничения в отношении исполнительной власти, механизмы регулирования и соревновательность политического участия. Таким образом, данные индексы имеют узкий, преимущественно политический характер показателей и не учитывают социально-экономических аспектов, которые в свою очередь значительно влияют на развитие демократии в странах современного мира [8].

Российская Федерация в западных рейтингах и индексах характеризуется как государство с авторитарным политическим режимом (см. Приложения 1;2;3;4), ставя ее на один уровень с такими странами как ОАЭ и Йемен.

Значения индексов демократии России в 2016 году			
Методика	Идеальная демократия	Россия	Категория
Polity IV (Индекс институциональной демократии Гарра)	10 (-10)	4	Открытая анократия (переходный режим)
Индекс демократии журнала «The Economist»	10	3,24	Авторитарный режим
Freedom House	1 (7)	6,5	Устойчивый авторитарный режим
Индекс состояния демократии ВТИ	10	4,4	Умеренный авторитарный режим

По нашему мнению, такая оценка политической ситуации в России является не совсем корректной и обусловлена ярко выраженным политическим характером оценки, что обуславливается некоторыми методологическими проблемами и в некоторой степени предвзятостью и идеологическим подтекстом. К примеру, профессор Колумбийского университета Марк Мазовер подвергает сомнению независимость организации Freedom House, считая ее неправительственной лишь номинально, существующей на деньги Белого дома [9]. Более того, по мнению МИД РФ их доклады имеют заказной характер [10], а 8 июля 2015 года постановлением Совета Федерации организация была включена в «патриотический стоп-лист» из-за антироссийской ангажированности и нежелательности деятельности на территории России [11].

Наиболее объективную и всеобъемлющую методологию определения степени развитости демократических институтов, на наш взгляд, разработали МГИМО (У) МИД России совместно с Институтом общественного проектирования (при поддержке журнала «Эксперт»). Их инновационный проект под названием «Политический атлас современности», осуществленный в 2007 году, предлагает новый подход к анализу политических систем и политических режимов государств. Это сравнительный анализ 192 стран-членов ООН, проведенный с использованием количественных и качественных методов. Для определения положения государства в современном мире как политики, т. е. определенного состояния политического режима, характеризующегося соотношением авторитарных и демократических черт, использовались строгие статистические базы данных (ООН, ВОЗ, СИПРИ, Всемирного банка и другие), а также большое число различных переменных (70), что свидетельствует об объективности эмпирических данных.

Авторы проекта отмечают, что на качество и развитие демократии влияют различные факторы: государственность, т.е. уровень реальной (а не формальной) суверенности; масштаб угроз и вызовов внешней и внутренней среды; имеющиеся у государства совокупные ресурсы воздействия на международную среду для решения своих национальных задач, то есть международное влияние; качество реализации государством своих социальных функций, прежде всего жизнеобеспечения собственного населения; наконец, институциональный потенциал для демократического развития (прежде всего, традиции политической конкуренции, представительства, участия, ограничения исполнительной власти, соблюдения конституционных правил) [12]. Кроме того, авторы проекта стремились минимизировать экспертную оценку в исследованиях.

Основные недостатки проекта «Политический атлас современности» в сравнении с западными рейтингами мы видим в невозможности проследить развитие стран в динамике (исследование охватывает всего один год) и в отсутствии интерактивных карт, обеспечивающих легкость и доступность работы с данными и показателями.

В заключение отметим, что измерение уровня демократии является проблемой, однозначно правильного решения которой пока не существует. Различные методологии измерения уровня развития демократии определяют существование различных индексов и критериев демократии, каждый из которых имеет идентичное теоретическое обоснование. Хотя современные западные рейтинги, основанные на различных критериях, неплохо проработаны, они все же имеют значительные недостатки и противоречия, и выбор способа ранжирования стран, который можно использовать как в научной работе, так и для принятия практических решений, является проблемой. Поэтому построение объективных рейтингов и их применение является актуальной задачей, для решения которой необходимо объединять различные подходы и применять более общие, совокупные показатели развития демократии, учитывающие как многомерность демократии, так и особенности ее проявления в различных странах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев Д.А. Демократическая иллюзия участия народа в формировании органов публичной власти в России // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 4 (45) С. 23-30.
2. Авдеев Д.А. Демократия как основа республиканской формы правления // Право и политика. 2011. № 10 (142) С. 1620.

3. Измеряя демократию: агрегирование противоречивых рейтингов государств мира методами теории коллективного выбора. / авт. Субочев А. Н. // Статья. - [б.м.]: Международная лаборатория анализа и выбора решений (ЛАВР), НИУ ВШЭ, 2012 г.
4. Методология рейтинга EIU // [Электронный ресурс] (http://www.economist.com/media/pdf/DEMOCRACY_INDEX_2007_v3.pdf)
5. Методология рейтинга «Транзитные страны» // [Электронный ресурс] (<https://freedomhouse.org/report/nations-transit-methodology>)
6. The Bertelsmann Stiftung's Transformation Index (BTI) [Электронный ресурс] (<http://www.bti-project.org>)
7. Методология Freedom House «Freedom in the World» [Электронный ресурс] (<https://freedomhouse.org/report/methodology-freedom-world-2017>)
8. The Polity IV Project // [Электронный ресурс] (<http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm>)
9. Марк Мазовер Власть над миром: История идеи / Пер. с англ. И. Д. Голыбиной. — М.: Кучково поле, 2016. — 432 с. (Геополитический ракурс)
10. МИД России назвал доклад Freedom House «дубиной» в руках Вашингтона. // [Электронный ресурс] (<http://www.newsru.com/russia/21jun2006/fh.html>)
11. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 8 июля 2015 г. N 346-СФ "Об Обращении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации к Генеральному прокурору Российской Федерации Ю.Я. Чайке, Министру иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврову, Министру юстиции Российской Федерации А.В. Коновалову в связи с необходимостью определения дополнительных мер по противодействию антироссийской активности иностранных или международных неправительственных организаций" Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/71125396/#ixzz4bfq18HpN>
12. Политический атлас современности: опыт многомерного статистического анализа [Книга] / авт. А.Ю. Мельвил (руководитель авторского коллектива) М.В. Ильин, Е.Ю. Мелешкина, М.Г. Миронюк, Ю.А. Полунин, И. Н. Тимофеев. - Москва: МГИМО-Университет, 2007.

Приложение

Приложение 1

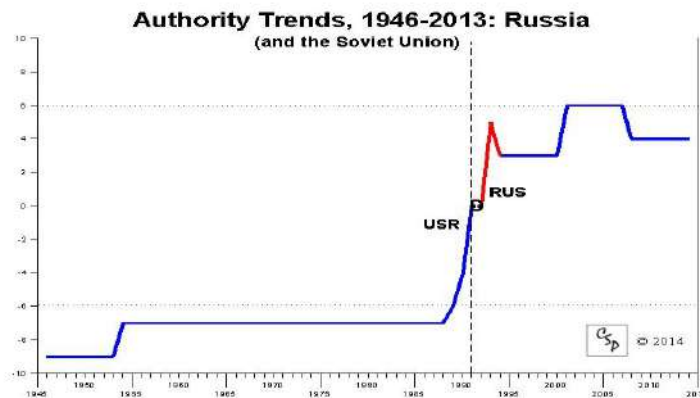

Приложение 2

Приложение 3

Индекс демократии в России (Polity4)

Приложение 4

ON LEGAL REGULATION OF THE RIGHT FOR EXTRAORDINARY NAMES

А.Е. Зорина,
 студентка ИГиП ТюмГУ
 направление «Юриспруденция»
 zoriae98@mail.ru
 Научный руководитель:
Е.Х. Речапова,
 старший преподаватель кафедры
 иностранных языков и межкультурной
 профессиональной коммуникации
 экономико-правовых направлений
 ИГиП ТюмГУ

The Constitution of the Russian Federation as the Basic Law of the State establishes a number of important provisions relating to human rights of the citizen of Russia. Thus, Article 2 of the RF Constitution states that *'a person, his rights and freedoms are the highest value. Recognition, observance and protection of human and citizen's rights and freedoms is the duty of the state'*. But, despite this affirmation, one way or another restricts our rights. This can be manifested in both open and latent form. After all, citizens because of their low legal culture, cannot even guess about it. For example, choosing a name for their child, most parents want it to be beautiful and euphonious. Nevertheless, some moms and dads